

0-735655

На правах рукописи

КОЧУКОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

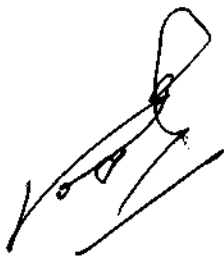
П. С. ВАННОВСКИЙ
ВОЕННЫЙ МИНИСТР РОССИИ
1881-1898 гг.

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Саратов 2003

Работа выполнена в
Саратовском государственном университете
им. Н. Г. Чернышевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Лобачева Галина Викторовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Аврус Анатолий Ихильевич
кандидат исторических наук, доцент
Рязанов Дмитрий Владимирович

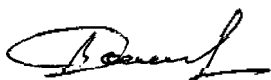
Ведущая организация - Саратовская государственная академия права

Защита состоится 27 июня 2003 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.243.03. при Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по адресу: 410026, г. Саратов, ул. Университетская, 59, корпус IV, ауд. 45.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 научной библиотеки Саратовского государственного университета.

Автореферат разослан 22 июня 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. Н. Данилов

Общая характеристика исследования

Актуальность темы диссертации. В истории Российского государства вооруженные силы всегда играли заметную роль. Эпоха императора Александра III (1881-1894) объективно должна была стать временем адаптации общества к либеральным реформам, становления различных идеологических и конкретно-политических моделей, принимающих, перестраивающих, либо полностью отрицающих «Великие реформы» 60-70-х гг. На первый план выдвигались уже не проекты радикальных преобразований, но модели их дальнейшей эволюции. Естественно, что неблагоприятный расклад сил на арене политической борьбы мог спровоцировать однобокое понимание серьезной проблемы - приспособление реформ к условиям реальной жизни, к примеру, в форме жесткого противостояния сторонников изначального замысла преобразований и поборников тайной, либо явной ретроградной перестройки их содержания. Очевидно, что такое противостояние для государственных деятелей могло быть не только фоном борьбы, побед или поражений, но также и значительной помехой в решении конкретных задач. В 80-90-х гг. XIX в. Военное министерство было поставлено перед необходимостью адекватного ответа на столь неоднозначные вызовы современности. Оценка вооруженных сил России в период правления Александра III возможна только при беспристрастной характеристике одного из главных государственных деятелей предпоследнего российского императора - военного министра Петра Семеновича **Ванновского** (1822-1904).

Роль личности в истории принадлежит к числу вечных исторических тем. После того, как исследователи получили возможность более объективно оценивать деятельность отдельных личностей, представилась возможность осмыслить, как в жизни военного министра преломлялись важнейшие явления эпохи. В связи с этим изучение работы военного ведомств-

ва России, в силу его особой и во многом уникальной роли в отечественной военной истории представляет несомненный интерес для современности, тем более что многие планы и действия **Ванновского** не потеряли актуальности и в настоящее время. Прежде чем подвести итоги государственной деятельности военного министра Ванновского, необходимо понять, что им двигало, как сложилась и, что представляло собой его мировоззрение? Насколько верно, широко распространенное убеждение, что он был только «заурядный фельдфебель»? В какой среде он жил и работал? Ответы на эти вопросы помогут разрушить сложившийся стереотип, утвердившийся в исторической науке.

Степень научной разработанности проблемы. Интерес к личности П. С. Ванновского обнаружился еще при его жизни и особенно усилился после смерти военного министра в 1904 г.

Дореволюционная историография представлена работой М. С. **Лалаева**¹ посвященная юбилею военного министра с краткой биографической справкой и работами А. Ф. **Редигера**² рассматривающие не только мероприятия Ванновского на министерском посту (1881-1898), но и разбирающих состояние российских вооруженных сил на протяжении всего XIX столетия. Сведения о различных периодах жизни и деятельности военного министра можно почерпнуть в **некрологах**³. Свообразным дополнением работ Редигера можно считать многотомное издание «Столетие Военного министерства»⁴ под общей редакцией генерала Д. А. **Скалона**,

¹ **Лалаев М. С.** К юбилею военного министра генерал-адъютанта Ванновского. Материалы для биографии с кратким очерком развития военно-учебных заведений. СПб., 1890.

² **Редигер А. Ф.** Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб., 1900; *Его же.* Очерк деятельности Военного министерства за годы управления им **Ванновским 1881-1890** гг. // Разведчик. 1890. №30; *Его же.* Десятилетие управления Военным министерством П. С. **Ванновским** // Разведчик. 1891. №60.

³ Некролог П. С. Ванновского // Исторический вестник. 1904. Т. 96. №4; Памяти П. С. Ванновского // Новое время. 1904. №10044; Смерть генерала Ванновского // Московские ведомости. 1904. №8.

⁴ Столетие Военного министерства. Научная библиотека СПб., 1902-1914.

выходившее с 1902 по 1914 г. Сходна с предыдущими изданиями «История русской армии и флота»⁵. Авторы данного труда были далеки от того, чтобы давать характеристику **Ванновскому** и его действиям, указывая, лишь, что последний был прямым последователем гр. Д. А. Милютина.

После 1917 г. начинается новый этап в изучении деятельности П. С. **Ванновского**. Однако долгое время мероприятия военного министра рассматривались лишь с негативной стороны, а за самим **Ванновским** прочно закрепились термины «реакционер», «консерватор», возобладал трафаретный подход к исследованию его роли в военной истории России. В результате, появились публикации обвинительного характера. Примером такого подхода может служить статья М. Ахуна и Д. Зиневича⁶, которые обвиняли **Ванновского** в подкупе военнослужащих с целью отвлечения их от революционной деятельности. В 1972 г. вышла работа Л. Т. **Сенчаковой**⁷ рассматривающая деятельность революционных сил в армии. В полном согласии с общепринятой концепцией исследовательница противопоставляла армию Милютина армии Ванновского, а самому военному министру Александра III и Николая II давала нелицеприятные характеристики. С появлением работ П. А. **Зайончковского**⁸ и Л. Г. **Бескровного**⁹ переосмысливается государственная деятельность Ванновского. В частности, **Зайончковский** уделял значительное внимание роли Ванновского в проведении военных контрреформ, исправляя неточности и опровергая сложившиеся стереотипы, исследователь доказал, что глава военного ве-

⁵ История русской армии и флота. В 15т. СПб., 1911-1914.

⁶ *Ахун М., Зиневич Д.* К истории борьбы самодержавия с революционным движением в армии в 80-х гг. XIX в. // Красный архив. 1934. №2 (63). С. 132-135.

⁷ *Сенчакова Л. Т.* Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX - начале XX в. М., 1972.

⁸ *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М., 1973. *Его же.* Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881-1903) // Военно-исторический журнал. 1971. №8; *Его же.* Сословный состав офицерского корпуса на рубеже XIX-XX вв. // История СССР. 1972. №1.

⁹ *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973.

домства был личность чрезвычайно сложной и противоречивой. Что касается монографии **Бескровного**, то в ней помимо огромного статистического материала, значительное место отведено **Ванновскому**, который предстает «оберегателем» Военного министерства от посягательств Министерства финансов, которое намеривалось экономить на армии. Процесс перевооружения армии скорострельным магазинным оружием сделали предметом своего исследования **Ф. И. Сирота**¹⁰ и **В. Н. Ашурков**¹¹, но если первый считает, что военный министр тормозил перевооружение путем интриг, то второй исследователь полагает, что позиция Ванновского по поводу заказа новых винтовок во Франции дало возможность российской военной промышленности набраться опыта. В 1998 г. вышла в свет монография **О. Р. Айрапетова**¹² в которой рассматривается деятельность главного помощника Ванновского начальника Главного штаба **Н. Н. Обручева**. Что касается военного министра, то его характеристика не выходит за рамки уже сложившегося в отечественной историографии утверждения, что глава Военного министерства - ретроград и консерватор. В последнее десятилетие XX в. появилось большое количество исследований посвященных русской военной школе¹³.

---

¹⁰ *Сирота Ф. И.* Перевооружение русской армии во 2-й половине XIX столетия. Дис... канд. ист. наук. Л., 1950.

¹¹ *Ашурков В. Н.* Конструктор С. И. Мосин. Тула, 1949; *Его же.* Оружейное производство в России и военные заказы за границей // Царизм и развитие капитализма в пореформенной России. М., 1984. С. 44-63.

¹² *Айрапетов О. Р.* Забытая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев (1830-1904). СПб., 1998.

¹³ *Галушко Ю. А., Колесников А. А.* Школа Российского офицерства. М., 1993; *Камнев А. И.* История подготовки офицерских кадров в России. М., 1990; *Его же.* Военная школа России. М., 1999; *Задорожный В. Б.* История подготовки офицерских кадров в России. Новосибирск, 1990; *Скоробогатый В. А.* Военная школа России: страницы истории. М., 1990; *Крылов В. М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998; *Лушников А. М.* Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России. Ярославль, 1996; *Машкин Н. А.* Высшая военная школа Российской империи XIX - нач. XX века. М., 1997; *Михайлов А. А.* Руководство военным образованием в России во второй половине XIX - нач. XX века. Псков, 1999.

Что касается русской эмиграции, то ее представители почти не упоминали о Ванновском. Единственной работой затрагивающей деятельность военного министра Александра III является труд А. А. Керсновского¹⁴, который характеризует период управления Военным министерством Ванновским, как «застой».

В зарубежной исторической литературе изучению русской армии последней четверти XIX в. посвящено исследование американских ученых У. Фуллера¹⁵ и Б. Меннинга¹⁶, которые рассматривали не только русскую армию как таковую, но и постарались вскрыть причины конфликта между Военным министерством и Министерством финансов.

Историографический обзор показывает, что не существует ни одного исследования, которое специально бы рассматривало государственную деятельность главы Военного министерства - П. С. Ванновского. Исходя из этого цель диссертации заключается в том, чтобы опираясь на источники и освободившись от идеологических догм и клише, подвергнуть критическому анализу сложившиеся в отечественной историографии представления о военном министре П. С. Ванновском и создать комплексное исследование о государственной деятельности руководителя военного ведомства, написанное с новых методологических позиций, которое в настоящее время отсутствует в исторической литературе, как отечественной, так и зарубежной.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть обстановку в русской армии в 80-90-х гг. XIX в.;

---

¹⁴ Керсновский А. А. История русской армии. В 4т. М., 1993.

¹⁵ Fuller W. C. *Civil-Military* conflict in Imperial Russia 1881-1914. Princeton, 1985.

¹⁶ Menning B. W. *Bayonets before Bullets. The imperial Russian Army, 1861-1914.* Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis. 1992.

- выяснить специфику проводимых в армии преобразований и проследить отношение различных слоев общества к изменениям в русской армии;
- изучить взаимоотношения П. С. Ванновского с крупными государственными деятелями России;
- выявить социальные и нравственные мотивы деятельности главы военного ведомства;
- проследить эволюцию взглядов военного министра П. С. Ванновского и исходя из этого, дать оценку его реформам.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- впервые в отечественной историографии представлен комплексный анализ общественно-политических взглядов и государственной деятельности П. С. Ванновского, написанный с новых методологических позиций;
- проанализирован процесс становления и эволюции консервативных взглядов, присутствующих в большей или меньшей степени на всех этапах министерской деятельности главы военного ведомства, пересмотрен ряд сложившихся дискуссионных оценок и мнений;
- рассмотрена деятельность различных комиссий Военного министерства при разработке планов преобразования, как самого силового ведомства, так и при решении различных вопросов: перевооружении армии, усилении границ империи, изменение мобилизационной политики;
- выявлены неизвестные ранее факты биографии, уточнены некоторые принципиальные **позиции**, занимаемые П. С. Ванновским в критические моменты истории России;
- большинство исторических источников впервые введены в научный оборот, что позволило высказать собственные соображения по основным, безусловно, спорным моментам проведения военных преобразований в 80-90-х гг. XIX столетия.

Хронологические рамки диссертации 1881-1898 гг., объясняются не только временем пребывания генерал-адъютанта П. С. Ванновского на посту главы Военного министерства, но еще и тем, что это был фактически новый этап в истории русской армии - смена эпохи «милютинского армейского либерализма» на «застой» консерватора Ванновского. Однако в ряде случаев привлекаемый материал в ретроспективе доходит до начала XX в., так как военному министру пришлось испытать себя и на чисто гражданской должности - главы Министерства народного просвещения (1901-1902 гг.).

Источниковая база исследования. Используемые в диссертации источники могут быть разделены на четыре группы. К первой относятся законодательные **акты**, касающиеся Военного министерства - Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗ); Свод Законов Российской империи (**СЗРИ**); Свод военных постановлений. В них, прежде **всего**, освещаются результаты многосторонней деятельности Военного министерства.

Вторую группу источников составляют документы официального делопроизводства - «Всеподданнейшие **доклады**»¹⁷, «Обзор деятельности Военного **министерства**»¹⁸, доклады военного министра, приказы по военному ведомству. Несомненный интерес вызывает «Доклад П. С. Ванновского о постановке преподавания в кадетских **корпусах**»¹⁹. В данном источнике представлен план реорганизации военно-учебных заведений. Чрезвычайно важным источником является официальная записка военного министра «О делении русской **армии**...»²⁰. Эта записка практически опровергает сложившиеся в историографии мнение, что **Ванновский** был ярким противником **милютинских** преобразований. Приказы по воен-

¹⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1; ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1.

¹⁸ Обзор деятельности Военного министерства в царствование Александра III (1881-1894 гг.). СПб., 1903.

¹⁹ РГВИА. Ф. 278 (фонд П. С. Ванновского) Оп. 1, Д. 27.

²⁰ РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 14.

ному ведомству хранятся в РГВИА²¹ и ГА РФ²². Они затрагивают широкий спектр деятельности силового ведомства, это распоряжения, касающиеся непосредственно командного состава и конкретных родов войск, боевых соединений, учреждений новых военных формирований.

К третьей группе источников относится служебная переписка, которая в основном сосредоточена в личном фонде **Ванновского**²³ в РГВИА. Это письма гр. Д. А. Милютина и Н. П. Игнатьева²⁴, которые проливают свет на проблему назначения **Ванновского** на министерский пост, письмо начальника Главного управления военно-учебных заведений генерала Н. А. Махотина²⁵ в котором дается анализ контрреформы военной школы. Особое внимания заслуживает письмо начальника Главного штаба генерала Н. Н. Обручева²⁶ **Ванновскому**, о реорганизации Военного министерства. Чрезвычайно интересны письма Николая II лейб-медику Рогшину²⁷. Эти документы особенно значимы для исследования причин отставки **Ванновского** с министерского поста.

Источники личного происхождения можно отнести к четвертой группе. Важное значение, для диссертации имеет «Дневник» Д. А. Милютина²⁸, особенно третий его том, в котором дан анализ русской армии в начале царствования Александра III и описывается отношение Милютина к **Ванновскому**. Безусловно, информированным источником является дневник В. Н. Ламздорфа за 1891-1892 гг. и за 1894-1896 гг.²⁹ Будучи советником Министерства иностранных дел, Ламздорф в силу об-

²¹ РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 16.

²² ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 398, 410; Ф. 601. Оп. 1. Д. 293.

²³ РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 14, 16, 24, 57, 60, 61, 76, 77, 78, 79, 84, 88, 89, 91, 98, 99, 109, 113, 117.

²⁴ РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 17.

²⁵ РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 109.

²⁶ РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 117.

²⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53218.

²⁸ Милютин Д. А. Дневник (1873-1882): В 4т. М., 1947-1951.

²⁹ Ламздорф В. Н. Дневник 1891-1892 гг. М. Л., 1934; *Его же*. Дневник 1894-1896 гг. М. 1991.

стоятельство оказался причастным к русско-французскому союзу и в своем «Дневнике» разъясняет позицию Военного министерства и его главы генерала **Ванновского** на этот альянс. Дневник генеральши А. В. **Богданович**³⁰ беден по содержанию, так как она в основном пользовалась для его написания слухами и непроверенными данными. Об обстановке дел в Военном министерстве, на начальном этапе управления им **Ванновским**, пишет в своем дневнике Е. А. **Перетц**³¹. В «Дневнике» кн. В. П. **Мещерского**³², глава военного ведомства выходит практически безгрешным. Интересным Наиболее источником, являются воспоминания военного министра А. Ф. **Редигера**³³, где даны не только меткие и точные характеристики **Ванновского**, но и показана обстановка сложившиеся в Военном министерстве в конце XIX в. Воспоминания С. Ю. **Витте**³⁴ интересны тем, что дают характеристику военного министра, как бы со стороны, так как Сергей Юльевич к военной службе никакого отношения не имел. Работа **Ванновского** над перевооружением русской армии новыми образцами оружия наиболее колоритно представлена в воспоминаниях П. А. **Крыжановского**³⁵.

В диссертации так же использованы источники, содержание которых нельзя отнести к **основным**³⁶, тем не менее, они дают возможность просле-

³⁰ *Богданович А. В.* Три последних самодержца. М., 1990.

³¹ *Перетц Е. А.* Дневник государственного секретаря 1880-1881 гг. М. Л., 1927.

³² *Мещерский В. П.* Мои воспоминания. М., 2001.

³³ *Редигер А. Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра: В 2т. М., 1999.

³⁴ *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3т. М., 1960.

³⁵ *Крыжановский П. А.* Воспоминания о Петре Семеновиче **Ванновском** // Исторический вестник. 1910. Т. 120. №5

³⁶ *Андреевский Е. К.* Из воспоминаний о П. С. **Ванновском** // Исторический вестник. 1909. Т. 116. №6; *Александров М. П.* К воспоминаниям о П. С. **Ванновском** // Исторический вестник. 1911 Т. 125. №7; *Ауэрбах А. А.* Воспоминания // Исторический вестник. 1906 Т. 102. №11; *Бартенсон В. Б.* За тридцать лет // Исторический вестник. 1911. Т. 123, №1; *Бутовский Н. Д.* Воспоминания о П. С. **Ванновском** (К юбилею Павловского училища) // Разведчик. 1913. №1196; *Морозов М. И.* Воспоминания о П. С. **Ванновском** // Исторический вестник. 1911. Т. 123. №1.; *Венедиктов И. И.* В рущукском отряде // Русская старина. 1903. Т. 115. №8; *Окулич-Казарин Н. Ф.* Сын декабриста // Исторический вестник. 1911. Т. 125. №9; *Плышев С.* Поминки достойного человека и начальника // Русская старина. 1914. Т. 133. №2; *Фридландер О. В.* **Воспоми-**

дить процесс становления Петра Семеновича Ванновского как государственного деятеля и главы военного ведомства. Большое значения для темы диссертации имеют частные письма П. С. Ванновского императору Александру III³⁷ и великому князю Николаю Михайловичу³⁸, так как эти документы позволяют увидеть, что представлял собой военный министр не как солдат и чиновник, а как человек.

В основе **методологии исследования** лежат как традиционные общенаучные методы (системный анализ, синтез), так и методы исторической диалектики (историзм, объективность, конкретность). Учтено также значение роли личности в истории в условиях самодержавного правления. Исследование базируется на комбинации **историко-антропологического** и психологически-личностного подходов, что позволяет вывести исследование на уровень анализа индивидуального сознания и деятельности, которые сочетаются с таким традиционным методом исторического исследования, как историзм, препятствующий механическому переносу в прошлое сегодняшних представлений и приоритетов.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материал и выводы могут быть использованы при написании обобщающих научных работ, при подготовке лекций, спецкурсов и семинаров, в дальнейшем осмыслении военных преобразований 80-90-х гг. XIX в.

Апробация исследования. Выводы диссертационного исследования были представлены в виде докладов на конференциях: «Вторые Аскинские чтения» (Саратов, 2000 г.); «Личность в историко-культурном процессе» (Саратов, 2001 г.); «Платоновские чтения» (Самара 2001 г.); «Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов «Проблемы материальной и духовной культуры России и зарубежных стран» (Сыктыв-

---

вания о П. С. Ванновском // Русская старина. 1914. Т. 157. №1; Ярославцев С. К характеристике П. С. Ванновского // Исторический вестник. 1911. Т. 126. №10.

³⁷ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 721.

³⁸ ГАРФ. Ф. 607. Оп. 1. Д. 220.

кар, 2001 г.); «Освободительное движение как историографическая проблема» (Саратов, 2001 г.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, ее хронологические **рамки**, сформулированы цель и задачи исследования, определена его источниковая база и методологическая основа, анализируется современный уровень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии.

Первая глава «П. С. **Ванновский** - реформатор российского военного ведомства 1881-1898 гг.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматривается приход Ванновского в Военное министерство и роль военного министра в реформировании военно-окружной системы, а также конфликт между силовым ведомством и Минфином. После **первомартовского** кризиса в России, с вступлением на престол Александра III начинается постепенная замена министерского аппарата. Эта тенденция не обошла стороной и Военное министерство, вместо «либерала» Д. А. Милютин во главе военного ведомства был поставлен генерал Ванновский. Инициатором назначения Ванновского на министерский пост был не император, а исключительно Милютин, который считал, что при опытном и компетентном помощнике «консерватизм» приемника не будет опасным. Это было наиболее заметно во время попытки реформирования военно-окружной системы. В российских военных сферах еще с 60-х гг. XIX в. витала в воздухе идея переделать русские военные округа на прусский манер. Инициатором этого выступал кн. А. И. Барятинский. К моменту назначения Ванновского на министерскую должность эту идею особенно отстаивали Р. А. Фадеев, гр. И. И. Воронцов-Дашков и П. Е. Коцебу. Несмотря на то, что Ванновского называли противником ми-

лютинских нововведений, в решении быть или не быть военным округам Петр Семенович предстал как ярый сторонник военных округов. Безусловно, Ванновский выступал под непосредственным руководством Милютина. В результате чего удалось не только сохранить саму военно-окружную систему, но и отстоять функции военного министра, как представителя императора среди **военных**³⁹. Кроме того, **Ванновскому** несмотря на резкие возражения **Воронцова-Дашкова**, удалось сохранить русскую армию как единую и неделимую, так как последний требовал разделить вооруженные силы на несколько. Военному министру удалось убедить царя, что такая постановка вопроса, безусловно, вредна и уменьшает боевой потенциал армии.

Заняв должность военного министра, Ванновский столкнулся еще с одной проблемой - безденежьем армии. Еще в момент самого назначения Ванновского Александр III заявил, что новому руководителю военного ведомства придется придерживаться строжайшей экономии. Несмотря на столь категоричные заявления царя, Ванновский старался «вырваться» из столь жестких финансовых рамок. Несмотря на то, что ассигнования на военные нужды повышались, росли расходы самого Военного министерства. В результате столкнулись интересы Военного министерства и Министерства финансов. Причинами этого конфликта было, с одной стороны, неумение Ванновского правильно распорядиться полученными средствами, с другой стороны, некомпетентность Минфина в сугубо военных делах. Кроме того, не стоит сбрасывать со счета взлет промышленного производства в 90-х гг. XIX в. Несмотря на то, что «правда» была на стороне военных, получить необходимые финансовые средства им не удалось, финансисты ограничились лишь обычным бюджетом. Не удалось Ванновскому добиться понимания в этом вопросе со стороны императора. Александр III

---

³⁹ СЗРИ. СПб., 1913. Кн. 1. С. 313.

рассматривал вооруженные силы страны, как свой личный «феод» и не терпел возражений.

Во втором параграфе рассматривается позиция военного министра генерала П. С. **Ванновского** в связи с принятием нового «Положения о полевом управлении». Недостатки «Положения», которое разработал в 70-х гг. XIX в. **гр. Д. А. Милютин** в полной мере вскрылись в ходе русско-турецкой войны **1877-1878** гг. Генерал **Ванновский** на собственном боевом опыте познал, как необходимо четкое взаимопонимание боевых частей в армии. Кроме того, Ванновский хорошо помнил, к чему привело «Положение» **1878** г., когда на **Руцукский** отряд не обращали внимание. Петр Семенович, как начальник штаба, а следом за ним и цесаревич не были в курсе, что происходит на других участках фронтах. В работе «Особой комиссии» по составлению нового «Положения» военный министр, принял самое деятельное участие. Кроме того, у военного министра была еще и личная заинтересованность в принятии нового «Положения», так как у Петра Семеновича было опасение, что функции главкома будут сильно «урезаны». Военному министру удалось в полной мере отстоять новый проект. Функции главнокомандующего по сравнению с «Положением» **1876** г. значительно **расширились**, он имел право: изменять состав армии, формировать новые и расформировывать старые войсковые подразделения, изменять существующие штаты, назначать полковых командиров. К положительным сторонам работы «Особой комиссии» можно отнести еще и то, что удалось сократить штабные бюрократические проволочки. Вообще после сохранения военно-окружной **системы**, изменения «Полевого положения» наиболее удачная реформа времени министерства Ванновского. Уменьшилось количество лиц непосредственно подчиненных командующему армии, вместо одиннадцати в старом «Положении» их стало шесть, а остальные понижены в должности или совсем прекратили свое существование.

Не смотря на принятие нового «Положения» во время руководства Ванновским Военным министерством не удалось изменить структуру Главного штаба. Его начальник генерал Н. Н. Обручев дважды в 1894 и 1897 гг. предлагал министру реформировать Главный штаб, но поддержку не получил. Главное, что не понравилось Ванновскому это стремление Обручева взять за основу порядки немецкого Генерального штаба. Штаб Германии был совершенно самостоятельным от военного министра, а его начальник подчинялся непосредственно императору, минуя военного министра, что было, по мнению Ванновского нарушение субординации.

В начале 90-х гг. XIX столетия Ванновским были разработаны «драконовские» рекомендации по конфессиональному вопросу в Военном министерстве. Люди католического и лютеранского вероисповедания практически были отстранены от работы в военном ведомстве.

В третьем параграфе исследуется министерская деятельность в начальный период царствования Николая II (1894-1898). Можно с уверенностью утверждать, что это время, по сути, являлось продолжением правления Александра III. Продолжалось полномасштабное сокращение финансирования армии. Но главное, что изменилось, это отношение нового императора к военному министру. Николай II был удивлен и обескуражен резкими и бескомпромиссными докладами Ванновского. Было ясно, что военный министр долго не продержится. Царь не просто отправил в отставку Ванновского, но и установил за ним слежку, вынудив его таким образом написать прошение об отставке. Между тем государственная деятельность Ванновского не закончилась. В 1899 г. бывший военный министр расследует студенческие беспорядки, а в 1901-1902 гг. возглавляет Министерство народного просвещения, где проявляет себя достаточно ловким дипломатом умеющим примирить враждующие стороны. Во время же управлением российской школой Ванновскому удалось разработать по

существо новую структуру средних учебных заведений, которая приближается к современным образовательным заведениям.

Вторая глава «Русская армия в период Военного министерства П. С. **Ванновского**: социально-политические и технические процессы» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе исследуются процессы, проходившие в русской армии в 80-90-х гг. XIX в. После отставки Милютин вооруженные силы страны потряс кризис. И вина за это в полной мере лежит на Милютине точно так же как и на **Ванновском**. Военный министр, старался пропустить через ряды армии большего количества людей. Если во время правления Александра II общие число новобранцев в армии составляли в среднем 150 тыс. **чел.**, то в 1881 г. их численность возросла до 212 тыс. **чел.**, а в 1891 г. - 260 тыс. чел. Помимо увеличения призыва, был изменен и срок нахождения в запасе с 9 до 18 лет. По всей видимости «милютинские задумки», затронули лишь вершину армейского «айсберга» и отразиться во всех сферах русской армии они не могли. Кризис в первую очередь потряс офицерский корпус. Однако, причины быстрого старения офицерского состава было закономерным процессом, так как с одной стороны не существовало четкого правила перехода в «следующий чин», с другой стороны Александр III был сторонником переходы в «следующий чин» только по старшинству. Не удалось **Ванновскому** решить и материальный вопрос русского офицерства. К концу царствования Александра III денежное довольствие военным служащим увеличилось на 10 млн. **руб.**⁴⁰, но это не затронуло основную массу офицерства, а шло на содержание высшему офицерскому составу. Серьезной проблемой для Военного министерства было проникновение революционных идей в армейскую среду. Причина появления революционных кружков, по мнению **Ванновского** - это низкий уровень офицерского состава и недостаточное денежное содержание. Однако,

⁴⁰ Обзор деятельности Военного министерства... С. 92-93.

меры которые предлагал военный министр (расширялся прием детей офицеров в военно-учебные заведения, разрабатывались правила облегчавшие офицерам переезды по железным дорогам, изменение обстановки во время присяги, ограничение общения рядовых военнослужащих с гражданскими лицами), не привели к «улучшению обстановки» в армии. Военному министру в процессе своей деятельности приходилось решать и другие не менее важные проблемы, в частности комплектование армии. Не изменяя сути развития «**милютинской пехоты**», **Ванновский** стремился лишь скорректировать реформы своего предшественника. Численность пехоты на протяжении 13 лет практически остается стабильной, (если в 1881 г. численность пехоты - 612082; то 1894 г. - 697630 тыс. чел.), ее увеличение было плавным, постепенным, даже после заключения франко-русского союза 1896 г. и русско-афганского кризиса. Наибольшего изменения из всех родов войск подверглись инженерные части, а, главное, связанные с ними реконструкция старых и строительство новых укреплений. Для более четкой организации доставки войск и армейских резервов на театр военных действий из саперных бригад были выведены железнодорожные батальоны и создана особая железнодорожная **бригада**⁴¹. Однако надежно прикрыть Западную границу не удалось, т. к. крепости по Двине и Днепру слишком далеко располагались от границы, а решить все проблемы новыми укреплениями: Иван-город, Варшава, Новогеоргиевск, Осовец, Брест-Литовск, не представлялось возможным. Усугубляло ситуацию неудовлетворительное состояние с железными дорогами - с 1882 по 1902 гг. на западном направлении было сооружено только 2 тыс. верст пути.

Во втором параграфе исследуется контрреформа военно-учебных заведений. Военная школа Д. А. Милютина, по мнению Ванновского требовала серьезных изменений. 21 июля 1882 г. военные гимназии были переименованы в кадетские **корпуса**, гражданские преподаватели постепенно

---

⁴¹ Российский военный **сборник**... Вып. 4. С. 87.

изгоняются, а на их место приходят военные преподаватели. Сама военная школа подверглась сокращению, в частности было закрыто шесть из восьми прогимназий и топографическое училище, прекратило существование Педагогическая библиотека. Удручающей была обстановка и с учебным процессом в конце 80-х гг. XIX в., успевающих по всем предметам учеников было всего 59%, не успевающих - 49%. Стремясь улучшить устройство подготовки для армии офицерского состава Ванновский лишь повредил воспитанию и образованию молодых людей избравших военную карьеру. Реакционная политика военного министра в сфере преобразования военно-учебных заведений лишь усилила кризис в армии.

В третьем параграфе рассматривается перевооружение русской армии в 1891 г. Быстрое развитие стрелкового дела на Западе заставило русское Военное министерство начать перевооружение русской армии скорострельной магазинной винтовкой. Позиция Ванновского по этому вопросу была резко негативная, но не потому, что он не осознавал достоинств новых образцов оружия, а потому что боялся полупереворужения и дополнительных расходов. С другой стороны, **Ванновскому** надо было сделать выбор, либо винтовка отечественного производства конструктора С. И. Мосина, либо винтовка Л. Нагана у которого были обширные связи и влияние. Не отказывая **Мосину**, Ванновский вел закулисную игру, стремясь затянуть сам процесс перевооружения. Замечательные характеристики трехлинейки игнорировать было невозможно и 15 марта 1891 г. военный министр предоставил на рассмотрение Александру III докладную записку «Об утверждении образца пачечного трехлинейного ружья предложенного полковником **Мосиным**». Но и здесь Ванновский решил «хлопнуть дверь», обезличив винтовку. Александр III пошел еще дальше главы военного ведомства и на записке представленной **Ванновским**, вычеркнул слово «русская». В результате, в принятом наименовании «Трехлинейная вин-

товка образца 1891 г.» не было ни имени конструктора, ни указания на ее отечественное происхождение.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Военный министр П. С. **Ванновский** представлял собой не только антипод Д. А. Милютина, но и совершенно новый тип военного бюрократа, который стремился адаптировать военные преобразования предыдущего царствования на новый лад, внося в них «небольшие и незначительные» коррективы, взяв за основу **милютинский** план преобразования армии. Военные реформы Александра II дали лишь временные результаты, в результате чего 80-90-е гг. XIX в. в русской армии характеризуются сильнейшим кризисом. Военный министр **Ванновский** не обладал достаточными знаниями для того, чтобы вывести вооруженные силы из создавшегося положения. Тем не менее, рассматривать преобразования **Ванновского** лишь с негативной стороны не всегда правомочно. Была сохранена военно-окружная система, которая позволяла сократить сроки мобилизации и создавать более гибкую и четкую систему управления войсками, как в мирное, так и в военное время. В 1888 г. утверждено новое Положение о полевом управлении армии в военное время, которое упростило структуру его штаба, четко определяло права Главнокомандующего и начальников отделов управлений. **Наконец**, в 1891 г. на вооружение русской армии была принята новая магазинная винтовка системы Мосина, что поставило русскую армию в не зависимость от иностранных образцов оружия.

Однако военные контрреформы **Ванновского** в большинстве своем дали отрицательный результат. Во-первых, была прекращена реформа военной школы, военные гимназии переименованы в кадетские корпуса, а само количество военно-учебных заведений было сокращено, кроме того, гражданские преподаватели изгонялись. Во-вторых, было допущено (по инициативе царя, а не Ванновского) старения офицерского корпуса и высшего командного состава. В **третьих**, не был разрешен министерский кри-

зис между Военным министерством, Министерством финансов и Министерством внутренних дел. Каждый из руководителей этих государственных структур рассматривал вооруженные силы как средство для достижения своих целей. В четвертых, несмотря на новое, безусловно, улучшенное полевое Положение не была проведена реформа Главного штаба, что тормозило разработку военно-стратегических инициатив. В пятых, не было изменено материальное положение русского солдата и офицера. Все эти недостатки и недоработки достаточно ясно проявилась в начале XX в. - в период русско-японской войны 1904-1905 гг. и первой мировой войны 1914-1918 гг.

В приложении представлен послужной список генерал-адъютанта, генерала от инфантерии П. С. Ванновского, протокол по делам национальностей в **армии**, Списки политических заключенных в Петербургской и Шлиссельбургской крепостях представленные **Ванновскому** 1 ноября 1883 – 1 сентября 1892 г.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Кочуков С.А.** Русская армия 80-90-х гг. XIX в. в отечественной и зарубежной историографии // Историографический сборник. Саратов, 2002. Вып. 20. С. 146-156.

2. **Кочуков С.А.** Военная бюрократия против революционного движения в русской армии в 80-90-х гг. XIX в. // Общественная мысль, движения и партии в России XIX - начала XX вв. В 2 ч. Брянск, 2002. Ч. 1. С. 37-43.

3. **Кочуков С.А.** Министр народного просвещения П. С. **Ванновский**: попытка реформ общеобразовательной школы // Интеллигенция и мир. 2002. №1-2. С. 81-83.

4. **Кочуков С.А.** Русская армия последней четверти XIX в. в представлениях Д. А. Милютина и П. С. Ванновского // Платоновские чтения. Самара, 2001. Вып. 7. С. 183-185.

5. **Кочуков С.А.** «Военный Победоносец» // Актуальные вопросы истории. Саратов, 2001. Вып. 2. С. 22-27.

6. **Кочуков С.А.** П. С. **Ванновский** в воспоминаниях современников // Личность в историко-культурном процессе. Саратов, 2001. С. 17-19.

7. **Кочуков С.А.** П. С. **Ванновский** и студенческое движение в 1899 г. // Сборник трудов вторых **Аскинских** чтений. Саратов, 2000. С. 71-76.

8. **Кочуков С.А.** К вопросу о назначении П. С. Ванновского на пост военного министра // Проблемы материальной и духовной культуры России и зарубежных стран. Сыктывкар, 2001.